

Пэй Ци в одиннадцатый раз забил маленького босса в своём задании, после чего увидел на мини-карте вдали напарника, которого этот самый босс сбросил ударом ноги вниз с этажа. Он повернул голову и молча уставился на сидевшего рядом человека.

Шэнь Фанюэ, воскресшая в двенадцатый раз:

— На этот раз я точно справлюсь.

— Я же читала гайд? — повторил Пэй Ци.

— Это тот гайд написан через жопу!

— Руки кривые, а на дорогу пеняет, — прокомментировал Пэй Ци.

— ...

Его кто-то легонько коснулся по руке. Пэй Ци постучал по тыльной стороне её ладони, призывая:

— Давай геймпад сюда.

— Нет, я сама пройду, в этот раз у меня точно получится.

— В прошлый раз ты говорила то же самое.

— Я поймала кураж, правда. — Шэнь Фанюэ переплела свои пальцы с его, отодвинула его руку в сторону. — Не мешай, не сбивай мне настрой.

— ...

Пальцы у Шэнь Фанюэ были тонкими, а кожа мягкой. Когда она взяла его за руку, в этом почти не чувствовалось силы, и вскоре она разжала пальцы и отпрянула.

Освободившаяся рука повисла в воздухе, и лишь спустя долгое время Пэй Ци опустил её обратно.

На семнадцатой попытке, увидев, как маленький босс с грохотом валится на землю, Шэнь Фанюэ ещё долго сидела в оцепенении, прежде чем прийти в себя.

После чего с радостью швырнула геймпад куда подальше.

Пэй Ци проснулся сегодня раньше обычного. Лениво привалившись к дивану, с усталым лицом и видом человека, который уже почти засыпает, он вдруг почувствовал, как чьи-то руки яростно обвили его шею.

Хрупкие руки Шэнь Фанюэ редко обладали такой силой. Одной рукой зацепив Пэй Ци за шею, она изо всех сил затрясла его, завизжав прямо над ухом:

— Пэй Ци! Пэй Ци! Я прошла! Я прошла! Пэй Ци! Скажи! Разве! Я! Не! Крута?!

Не успел сорваться с губ последний слог, как рука Пэй Ци слегка соскользнула.

Раздался тихий щелчок, и женский персонаж, долго и бесцельно тупивший на краю обрыва в правом нижнем углу экрана, вдруг шагнул вперёд — хлоп, и свалился в игровую бездну.

Оба замерли статуями.

Посреди мёртвой тишины экран телевизора погас, и выскочила строка субтитров, которую они видели уже шестнадцатый раз и успели изучить до тошноты:

□Игра проиграна. Продолжить прохождение?□

Шэнь Фанюэ:

— ...

Пэй Ци:

— ...

Прошло секунд десять полной тишины.

Пэй Ци невозмутимо произнёс:

— Если я скажу, что это случайно, ты согласишься?

Шэнь Фанюэ тоже сохраняла полное спокойствие. Заведя руку за шею Пэй Ци, она приподнялась и беззлобно, но ощутимо вцепилась ему в волосы:

— Пойдём подерёмся. Подними меня.

— ...

Они забились на диван и просидели так до пяти часов вечера.

Лучи заходящего солнца падали через панорамное окно прямо на журнальный столик, когда Пэй Ци отбросил геймпад в сторону.

— Всё, Шэнь Фанюэ, на сегодня хватит.

Сказав это, Пэй Ци собрался встать.

Шэнь Фанюэ тут же запротестовала:

— Не уходи, давай ещё немного.

Пэй Ци поинтересовался:

— Тесты по математике доделала?

— Нет.

— Рабочую тетрадь по английскому?

— ...Нет.

— Сочинение по китайскому?

— ...

Стоило Пэй Ци взглянуть на её выразительное лицо, как стало ясно: не сделано ни черта.

Он для вида похлопал её по голове:

— Поднимайся, пора ужинать.

Его схватили за запястье, и Шэнь Фанюэ затянула:

— Ладно, давай ещё два уровня, всего два.

— Чем хуже играешь, тем сильнее затягивает? — Пэй Ци высвободил руку и без раздумий отказал: — Сказано же, в другой раз.

— Кто его знает, когда он будет, этот другой раз, — озвучила свои опасения Шэнь Фанюэ. — Вдруг ты на следующей неделе с кем-нибудь начнёшь встречаться, как я тогда буду с тобой играть?

— ...

Пэй Ци решил, что ослышался:

— Что?

— Да так... — Шэнь Фанюэ машинально поскребла ногтем игровой геймпад. — Разве тебе не принесли любовное письмо?

Пэй Ци усмехнулся:

— Если бы я завязывал отношения с каждым, кто прислал письмо, у меня и недели бы не хватило со всеми разобраться.

— ...

И надо же было ему и тут вставить свои пять копеек.

Но Шэнь Фанюэ впервые в жизни не стала огрызаться.

Внутри неё даже шевельнулось какое-то странное, необъяснимое облегчение.

Сообразив, какова была её первая реакция, Шэнь Фанюэ опешила, но прежде чем она успела в этом разобраться, из кухни долетел голос Пэй Ци:

— Чего расселась? Ждешь, пока я тебя с ложечки покормлю?

— ...

Тетя приготовила ужин еще в полдень, так что оставалось лишь разогреть еду в микроволновке.

— Но ты ведь даже не видела эту девчонку?

За ужином Шэнь Фанюэ вдруг что-то вспомнила и, немного подумав, всё же решила напомнить ему:

— Вообще-то она довольно симпатичная.

Никакого ответа.

— И голос у неё очень приятный.

Никакого ответа.

— Кажется, она была довольно известна еще в первом классе, её даже все учителя в коридорах узнают.

Никакого ответа.

Погодите-ка.

Шэнь Фанюэ, прикусив палочки для еды, склонила голову набок, разглядывая выражение лица Пэй Ци — точь-в-точь такое же, как в те дни, когда он игнорировал её.

М?

— Стой, с чего это ты опять на меня дуешься? — возмутилась Шэнь Фанюэ, чувствуя себя совершенно невинной. — Только из-за того, что один уровень я проходила двадцать один раз? Но последние четыре раза мы запороли потому, что ты промахнулся, так что вина здесь обоюдная, ты не можешь обижаться в одностороннем порядке.

— ...

Пэй Ци поднял голову и посмотрел на неё взглядом, полным глубочайшего безмолвия — если выражаться точнее, взглядом человека, который смотрит на умственно отсталого.

— Я не сержусь, — произнёс он.

— Чёрт побери, ещё как сердишься. — Шэнь Фанюэ возразила: — У тебя вечно такое кислое лицо, когда ты злишься с самого детства.

— Я же сказал, нет, — отрезал Пэй Ци. — Просто мне временно не хочется разговаривать с дурой.

— ?

— И ещё, Шэнь Фанюэ, я ни с кем не собираюсь заводить романтические отношения.

Пэй Ци говорил совершенно ровным тоном, его лицо и голос излучали холод:

— Так что больше не бери для меня всякие дурацкие любовные письма, уяснила?

Шэнь Фанюэ:

— А если меня попросят передать передать кто-то другой, я что, должна отказаться...

Пэй Ци холодно приподнял веки.

Шэнь Фанюэ тут же взметнула руку в знак приветствия:

— Есть, сэр!

Пэй Ци:

— ...

Дура тупиковая.

Ты только что! Точно! Не видел этого...

Зимы в Шаньчэне холодные, а лето жаркое, межсезонья же практически не существует. Не успел моргнуть глазом, как подкатил октябрь: во многих регионах уже вовсю хозяйничала осень, но Шаньчэн по-прежнему заливало палящим солнцем, за окнами классов зазеленела раскидистая листва, а цикады трещали не умолкая.

Прозвенел звонок с урока, преподаватель вышел из кабинета, и унылое доселе помещение наконец ожило.

— Пойдём в буфет за снеками?

— Не, при такой жаре опять потом весь взмокнешь.

К беседующим подплыла высокая фигура.

Парень с аккуратно подстриженным ёжиком выглядел на фоне поникших одноклассников исключительно бодрым. В руках у него была небольшая тетрадка, а голос звучал звонко и чётко:

— О чём болтаете? Эй, хорош дремать, давайте-ка записывайтесь на спортивные состязания.

Оба:

— ...

Собеседником оказался спортивный староста Ло Вэнь, самый отзывчивый парень во всём классе — без преувеличений. Он умел и язык подвесить, и дела делать, пользуясь безупречной репутацией как среди учителей, так и среди учеников.

Ло Вэнь записал дисциплины, выбранные парочкой, и двинулся дальше.

— Гу Сян, — улыбка на его лице стала чуточку теплее, а голос заметно тише. — На какие состязания запишешься?

Гу Сян подняла на него глаза, и за толстыми линзами очков обнаружился совершенно равнодушный взгляд:

— Обязательно записываться?

Ло Вэнь смущённо улыбнулся:

— Боюсь, что да. Как и в прошлом году, классный руководитель сказал, что каждая девочка должна участвовать хотя бы в одном номере.

Гу Сян на мгновение умолкла.

В глазах одноклассников Гу Сян и Шэнь Фанюэ были совершенно разными людьми.

У Шэнь Фанюэ была яркая, надменная красота, но при этом удивительно живой, солнечный и лёгкий в общении характер.

У Гу Сян были чистые круглые глаза, тонкие губы и аккуратная, ниспадающая прядями стрижка каре; внешне она казалась доброжелательной и робкой.

Но на деле сойтись с ней было не так-то просто.

Она говорила мало, мимика у неё была скупая. Без крайней нужды она никогда первая не заводила разговоров, отвечала односложно и без эмоций, а из всего класса близко общалась разве что с Шэнь Фанюэ, Пэй Ци и Чэнь Ман.

Гу Сян быстро опустила ресницы:

— Тогда я побегу стометровку.

— Стодневка уже забита, — Ло Вэнь бегло глянул в бланк для записи. — Как насчёт эстафеты? Смешанная, четыре по четыреста метров.

— Я бегаю очень медленно и всех подведу. Есть какие-нибудь другие одиночные дисциплины?

— Извини уж, я шёл от первой парты, одиночные у девочек почти все разобрали.

Ло Вэнь опустил взгляд, невольно потёр нос и улыбнулся:

— Да и к тому же, по-моему, ты бегаешь вполне быстро. На физкультуре всегда финишируешь в первых рядах.

Это потому, что ей хотелось поскорее вернуться в класс и заняться задачками.

Видя, что выбора не остаётся, Гу Сян оставила пустые споры и снова уткнулась в книгу:

— Ладно, пускай эстафета.

Ло Вэнь с улыбкой кивнул и аккуратно вывел напротив её имени «Гу Сян».

После чего собрался переходить к следующей парте.

— Тогда я тоже побегу в эстафете, — раздался ленивый голос сидевшей сзади Шэнь Фанюэ. Она подпёрла подбородок рукой, а в уголках её губ застряла ручка.

Шаги Ло Вэня оборвались. Бросив взгляд на её ногу, он слегка опешил:

— Разве ты не травмирована? Сможешь участвовать в спартакиаде?

Под партой штанина школьной формы на одной из ног Шэнь Фанюэ была закатана до колена, обнажая длинную, белую и стройную голень.

Нога была смазана лечебной мазью, и чтобы не пачкать форму, последние несколько дней она ходила именно так.

Шэнь Фанюэ беспечно махнула рукой:

— Пустяки, обычная царапина, до костей не достало, сейчас уже почти не болит, побегу легко.

— Ладно, тогда пока записываю тебя. Если во время тренировок почувствуешь себя плохо, сразу говори мне, состав команд ещё можно будет скорректировать. — Ло Вэнь вывел её имя и забормотал под нос: — Какое счастье, обе наши самые быстрые девчонки согласились на эстафету... Сун Чжэ, а ты что выбираешь?

Сун Чжэ относился к подобным вещам проще некуда — всё равно требовалось лишь заполнить квоту. Сложив руки на затылке, он лениво протянул:

— Мне всё равно. Куда людей не хватает, туда меня и пихай.

— Вот ждал именно этих слов! На мужские три тысячи желающих до сих пор нет, а у меня лимит по дисциплинам исчерпан, больше некуда вписывать. Так что записываю тебя, — Ло Вэнь повернулся к следующему: — Пэй Ци, а ты?

Шэнь Фанюэ откинулась назад, прижавшись спиной к краю парты Пэй Ци, и внезапно вклинилась в разговор:

— В смешанной эстафете ещё есть места?

<http://bllate.org/book/20931/2119175>